

ми условиями с их идущими из архаики традициями, тысячелетиями наработанными общечеловеческими ценностями, коллективной духовностью.

Развертывая субъектно-субъектные основания, метисированная духовность – выше уже шла об этом речь – насыщается аксиологическим содержанием, «зависающим» результатами социально воспроизводимого целеполагания, а также субъектных отношений – установок, целей, императивов, оценок, норм, определяемых толерантностью как социально преломляемой духовной метисацией, т.е. такой духовностью, которая реализует индивидуально ориентированные ценности определенной территории, а также – в более широком плане – социально насыщенные ценности, подводящие к непреходящим в пространственно-временном измерении общечеловеческим ориентирам. Согласно «размечаемой» духовности концептуализируется «социальное реноме», выстраиваемое совокупностью регионально закрепляемых этносоциокультурных адаптаций. Спецификой восточносибирской духовности выступает внутренне воспроизводимая соотнесенность архаики и современности, что подтверждается творчеством В.Г. Распутина, художественные произведения которого – своеобразные историософские трактаты. ...Амбивалентность компонентов культуры, где доминирует коллективная духовность, и «непреклонной цивилизованности» с ее индивидуализацией вскрывает «архетипизм» толерантно осваиваемой социализации межэтнических связей. Возрождение – благодаря метисации – коллективной духовности помогает использовать традиции, подталкивая индивидуализированную рациональ-

ность к решению современных проблем. Для нынешнего жизнеустройства обустройства, как мы видим, архетипичность выстраивает конструктивные способы межличностного, а также межнационального общения. Если наши устремления общечеловечны, они непременно воплотятся целеположенностью. Ценность метисированной духовности заключается в том, что она (т.е. метисация), снимая воспроизводимое памятью прошлое, задействована будущим.

Онтологический статус метисированной духовности в структурном фокусе социального компонента, организовывая толерантный настрой социума, приобретает значимость как важная *конструктивная идея* в отлаживании его «цивилизационной ауры».

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред и сост. А.А. Грибанов. – М., 2001. – 1312 с.
2. Коноплев Н.С. Социальность в свете этнокультурной эволюции: об исторических судьбах русского народа // Мирозрение, эволюция, идеал. – Иркутск, 1991. – С.13-29.
3. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. – М., 1977. – С.5-7.
4. Тавадов Г.Т. Этнология: словарь-справочник. – М.: Соц.-полит. журн., 1998. – С. 210-211.

Literature

1. The world encyclopedia: Philosophy / ed. by A.A. Gritsanov. – M., 2001. – 1312 P.
2. Konoplev N.S. Sociality in the light of ethnocultural evolution: about historical destinies of Russian people // Outlook, evolution, an ideal. – Irkutsk, 1991. – P 13-29.
3. Molchanov Yu.B. Four conceptions of time in philosophy and physics. – M., 1977. – P. 5-7.
4. Tavadov H.T. Ethnology. – M., 1998. – P. 210-211.

Сведения об авторе

Ринчинова Альбина Бургутовна – канд. философских наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ИрГТУ, г.Иркутск, e-mail: albinarinch@mail.ru.

Data on author

Rinchinova Albina Burgutovna – cand. of philosophical sciences, senior lecturer of faculty of sociology and social work of Irkutsk State Technical University, Irkutsk, e-mail: albinarinch@mail.ru.

УДК 800.732
ББК 81.001.91

О.Б. Истомина

ЭТНИЧНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕСУРС

Статья посвящена вопросу национальной идентичности как совокупности примордиальных факторов: исторических, ареально-хронологических, территориальных, языковых, этнических, политических, а также любых проявлений социального бытия человека. Национальная идентичность выражает себя через речевые практики, при этом этничность выступает коммуникативным ресурсом. Характерным выражением национальной идентичности представляется категория «родной язык», органично соединяющая в себе ориентированность на прошлое своего народа, историю его культуры, а также соотнесенность индивида с этносом. Язык, являясь одним из дифференцирующих признаков этнической общности, представляет собой quintessence этнической культуры, ее специфики.

Ключевые слова: национальная идентичность, «родной язык», межэтническая коммуникация, метастереотип.

ETHNICITY AS A COMMUNICATIVE RESOURCE

The article is devoted to national identity which includes some primordial factors (historical, areal-chronological, territorial, linguistic, ethnic, political) and different displays of human social being. National identity is expressed through speech practices where the ethnicity is a communicative resource. The «native language» category is a typical expression of national identity, which organically combines orientation to its people's past, its culture's history, and individual-to-ethnos correlation. A language, being one of differentiating sign of an ethnic community, represents a quintessence of ethnic culture and its specificity.

Key words: national identity, «native language», ethnic community, meta-stereotype.

Язык представляет собой эффективную живую систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной intersubjectивности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания. Язык выполняет функции обозначения и сообщения, обеспечивая речевое взаимодействие и отражая социальные взаимоотношения говорящих.

Любой язык выполняет некий ряд основополагающих функций, среди них: коммуникативная, информативная, эмотивная, а также функция фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений о мире носителями того или иного языка. В языке как в знаковом образовании репрезентируется модель мира. Данные функции носят универсальный характер по причине соотносительности со всеми языками мира.

Важно, что язык выполняет также этноконсолидирующую функцию, которая представляет собой непосредственный результат работы коллективного сознания и государственной языковой политики. Эта функция создается не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией. Национально-специфическое сознание закрепляется в языке и становится социально наследуемым. В языке отражены изменения социальной структуры, социокультурной коммуникации, понятия ценностей и их переоценка, так как именно в языковом пространстве отражаются взаимоотношения между реальными явлениями и их оценками.

Языковая картина мира субъективна, она фиксирует осмысление мира конкретным этносом, включает в себя субъективные оценки, эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия. Национальный склад мышления отражен в национальном языке. Без сомнения, слово – кодовое образование, зрительный образ объекта или прототипа, а каждая национальная языковая картина мира – это лексически выраженный комплекс данных прототипов, это некое лексическое воплощение модели мира в сознании нации. Не овладев знаниями о национально-специфических прототипах, проникнуть в иноязычную картину мира невозможно.

Очевидно, что в каждой культурной традиции существуют национальные стереотипы коммуникативного поведения (вербального и невербального). В результате взаимодействия с «другой» куль-

турой у реципиента формируется к ней свое отношение, оно детерминируется национально-специфическими различиями. Специфические характеристики национальных культур, вслед за И.Ю. Марковиной [3, 6], можно обозначить термином «лакуна». Лакуны, главным образом, формируют представления об инокультурной среде и служат своеобразным сигналом «другой» культуры. На основе взаимоограничения «Я» и «не-Я» происходит взаимоопределение. Субъект осознает специфичность своего существования в ходе взаимодействия. Потребность в этнической идентичности, существующей наряду с профессиональной, возрастной, конфессиональной и другими ее формами, относится к базисным. Потребность в идентичности стоит за стремлением индивида обрести социальный статус.

Таким образом, формирование этнокультурной идентичности связано со способностью ориентироваться в достаточно широком культурном контексте, оно связано с созданием стереотипов, концептов, моделей вербального и невербального общения. Конструирование индивидуального Я и формирование его самосознания базируются на самоориентации, то есть на осознании факта своего существования в мире, на имплицитном знании своего местонахождения в пространстве и времени, предопределенном спецификой культуры, на мотивационной ориентации, на представлении о моральном порядке, формирующемся в соответствии с набором культурно-специфических критериев оценки собственного поведения и поведения других. Этнический характер рассматривается на уровне черт личности, то есть интроецированных в личность ценностей, что является результатом длительного процесса взаимодействия особенностей генотипа с культурой и взаимного их приспособления. Идентичность – результат открытого процесса идентификаций, в который человек вовлечен в ходе социализации и социальной адаптации.

Национальная идентичность – это совокупность примордиальных факторов: исторических, ареально-хронологических, территориальных, языковых, этнических, политических, а также любых проявлений социального бытия человека. А выражает себя национальная идентичность через речевые практики, при этом этничность выступает своего рода коммуникативным ресурсом, который

постоянно поддерживается нарративами. Этнические символы и мифы – это те формы, которые каждое поколение застает уже готовыми и которые направляют его интерпретирующую и творческую активность. Становясь частью этнической идентичности, архетипы, этнические ценности, в том числе сознание языкового единства, обретают реальную мобилизующую силу.

Характерным выражением национальной идентичности представляется категория «родной язык», органично соединяющая в себе ориентированность на прошлое своего народа, историю его культуры, а также способствующая осознанию соотнесенности отдельного индивида с формой национально-языкового единства – этносом. Категория «родной язык» сложна и недостаточно разработана. Разность и многообразие толкований термина объясняются широтой использования разных критериев и вариантами приоритетности какого-либо из них. На дефиницию термина «родной язык» оказывают влияние следующие критерии: критерий времени усвоения, этнической принадлежности, критерий компетенции, функциональности, внешней идентификации, самоидентификации и другие.

Существует целый ряд критериев, которые в разные исторические отрезки времени использовались для определения понятия «родной язык». Противоречивость критериев, терминологическая неопределенность, смешение значений как в научной литературе, так и в бытовой сфере употребления побуждают некоторых исследователей вовсе отказаться от понятия «родной язык», заменив его в соответствии с каждым вышеперечисленным критерием терминами: «первый по времени усвоения язык», «этнический язык», «доминантный язык», «функционально первый язык», «мажоритарный» и «миноритарный языки» и т. д.

Однако данная категория способна помочь в изучении вопросов современного двуязычия, в выявлении социальных факторов, определяющих характер и условия развития этого языкового явления в конкретном регионе. Вслед за М.Н. Губогло [2] мы признаем не социолингвистическую, а этнопсихологическую основу этой категории. Данная категория отражает не реальное общение человека, а то, как с помощью языка он выражает свою принадлежность определенной нации или народности.

Думается, что критерием, на основании которого возможно теоретическое и эмпирическое исследование явления двуязычия в современных условиях на примере конкретного региона, является критерий самоидентификации. Именно при таком подходе видится возможность не только выявления внутренних субъективных критериев, на основании которых индивид-билингв выделяет один из языков в качестве родного, но и исследования социальных факторов, определяющих его выбор.

В полиэтническом обществе, в условиях дву- и многоязычия понятие «родной язык» становится неоднозначным. Причем, очередность усвоения языков, уровень знания языков связаны с данным понятием, на наш взгляд, меньше, чем с языковыми установками, с представлениями носителей языка об эталонном поведении члена этнической группы. Отождествление языка с символом этноса, признание его ценностью, частью этнической культуры способствуют сохранению родного языка. Объединения людей, готовых к групповым действиям по реализации национальных интересов, основываются на осознании этнической идентичности и интересов своего народа. На этом осознании, в свою очередь, базируется этническое самосознание – определяющий признак этноса.

Этническое сознание как система образов мира, дающая характеристику этносу, состоит из врожденных и приобретенных в процессе социализации факторов. Приобретенные факторы – это культурные стереотипы, осваиваемые с того момента, когда человек начинает идентифицировать себя с конкретным этносом. В контексте диалога культур повторяемость функционально взаимоприемлемых форм деятельности служит предпосылкой сочетаемости различных культур. Следствие такой повторяемости – «метастереотипы», под которыми понимаются способы закрепления в общественном сознании и практике существенных характеристик культуры, которые делают возможной относительно простую самоидентификацию человека в культуре, интериоризацию ценностей культуры, их воплощение в индивидуальной жизни личности. Метастереотипы посредством своего носителя – языка аккумулируют груз социальных привычек огромного числа поколений людей.

Кроме того, в процессе самоконтроля индивид или социальная группа сталкивается с проблемой взгляда на себя со стороны. Для ощущения собственной социальной полноценности, а оно является условием нормального социального самочувствия, требуется наличие зеркал. Универсальным свойством «зеркальности» обладает культура, названная Ю. Лотманом «громоздкой системой социальных зеркал» [1, 80]. Каждое «зеркало» в культуре соответствует определенной области социальной жизнедеятельности человека.

Думается, что самым главным признаком истинных ценностей культуры является их незаметная коммуницируемость, готовность к диалогу. Знакомство с другой культурой делает человека открытым для диалога, предоставляет возможности доступа к прошлому и будущему определенного этноса. В идее диалогичности культуры как диалога личностей и их сознания формируется новая культура общения, согласно которой сознание другого человека становится внутренне насущно нашему собственному сознанию и бытию. Только наличие взаимоотношений, дающих субъекту осознание своей определенности, своих гра-

ниц, позволяет ему порождать в себе и в других изменения. Имманентно принадлежащие субъекту свойства начинают характеризовать самого субъекта только в результате взаимодействия. Значимыми показателями этнической границы в этом смысле выступает уровень этнической толерантности, величина психокультурной дистанции, оценка общих семантических зон межкультурного понимания. Самопознание строится на том, что можно обнажить сущность другого. Ни одна культура не может составить о себе новых представлений изнутри, но только в рефлексии к иным культурам она себя выявляет и определяет. В результате знакомства с разными типами мышления, разными картинами мира происходит взаимное обогащение культур, диалог «метафор». Способность культуры к самопознанию видится в обращении к партнеру, в возможности увидеть себя глазами другой культуры. На современном этапе развития культура может вернуть свою идентичность, вернуться к своим истокам именно в «диалоге цивилизаций». Диалог развивается не только в физическом пространстве, но и в психосоциокультурном, в пространстве личности. Феномен диалога представляется как переживание, как явление «живого опыта» на границе «я» и «другого». Следовательно, феномен диалога есть явление социокультурное.

Развитие цивилизации, коммуникационно-информационная революция последней трети XX века усилили влияние на характер трансформации менталитета многих социальных групп. Вследствие этого влияния происходит радикальная трансформация научного познания, воспринимаемого сегодня в качестве теории и методологии целостного постижения мира, что влечет за собой прагматизацию общественной и личной практики современного человека, формирование менталитета «гражданина мира», ориентированного на приоритеты глобальных ценностей. Процесс глобализации и прагматизации оказывает влияние на существование и функционирование языков. В современном обществе, ориентированном на ценности личного успеха, практически и логично использование «престижного» языка в общественных, деловых сферах жизнедеятельности. И в этом случае мы вынуждены констатировать инструментальный подход к функционированию языка, основанный на рационально-логическом осмыслении мира.

Следует отметить и обратный процесс: в настоящее время особое значение приобрел такой компонент национальных отношений, как учет специфики и неповторимости национальных культур. Современная этнокультурная ситуация укрепляет позиции бикультурной ориентации обеспечения коммуникации, проявляется стремление этносов сохранить язык титульной нации вопреки взаимозависимости экологии и влиянию давящего «престижного» языка. Культурно-

философский подход к толкованию языка утверждает его образующую роль в осознании национальной языковой картины мира. Думается, что языковая принадлежность как важный элемент этнической соотнесенности может не только ограничивать социальную компетенцию, но и способствовать ей.

Этническое и культурное многообразие, толерантный характер сосуществования различных по языку, культуре, истории, менталитету народов – значимый фактор, являющийся своеобразным потенциалом развития регионов и государства в целом. Необходимое условие раскрытия и развития этого потенциала – коммуницируемость культур, их готовность к диалогу. Открытость границ, необходимость участия большинства наций для решения глобальных проблем призывают к ведению диалога и подчеркивают его важность. Диалог способен обеспечить культурам переход к более высокой метафоре. Вариативное использование реминисценций в искусстве – свидетельство высокого уровня метафоричности и процесса социальной трансформации архетипов. Принятие теории о диалогичности восприятия мира дает возможность создавать сферы симбиотической совместимости, а также генерировать ценности. Диалог не только помогает осознать собственную и чужую систему стереотипов, но также утверждает новые правила собственной жизни, позволяет осуществлять рационализацию межкультурных форм жизни.

Язык является естественно сложившейся динамичной моделью человеческой культуры, в идиоматике которой хранятся система ценностей, моральные установки, отношение к миру, к своему и другим народам. Наряду с такими идентифицирующими признаками, как общность территории, единая социально-государственная организация, сходство хозяйственно-экономического уклада, не меньшей значимостью обладает общность языка, быта, культуры. Язык является одним из дифференцирующих признаков этнической общности, представляет собой квинтэссенцию этнической культуры, ее специфики.

Литература

1. Борухов Б.Л. Культура зеркал и зеркала культуры // Человек и мир. – Саратов, 1992. – С. 79-92.
2. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998. – 816 с.
3. Сорокин Ю.А. Марковина И.Ю. Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте // Язык: этнокультурный и прагматический аспекты. – Днепропетровск, 1998. – С. 4 – 11.

Literature

1. Borukhov B.L. Culture of Mirrors and Mirrors of Culture // A person and the world. – Saratov, 1992. – P. 79 – 92.
2. Guboglo M.N. Languages of an ethnic mobilization. – Moscow, 1998. – 816 p.
3. Sorokin Yu.A. Markovina I.Yu. Conception «strange» in linguistic and cultured context // Language: ethnocultured and pragmatic aspects. – Dnepropetrovsk, 1998. – P. 4-11.

Сведения об авторе

Истомина Ольга Борисовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных наук Ангарской государственной технической академии, г. Ангарск, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Data on author

Istomina Olga Borisovna – cand. of sociology sci., lecture of department of social science of Angarsk State Technical Academy, Angarsk, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

УДК 101.1:316

ББК 87

Т.В. Шерстянкина

ИННОВАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются инновационные тенденции в определении самодостаточности российских регионов. Активно протекающие процессы регионализации и глобализации являются средой, определяющей характер самодостаточности. Делается вывод о том, что регионы, обладающие качеством самодостаточности, способны обеспечивать безопасность, стабильность и поступательное развитие Российского государства.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, регион, самодостаточность, национальная безопасность.

T.V. Sherstyankina

INNOVATIVE-COGNITIVE TRENDS IN THE DEFINITION OF SELF-SUFFICIENCY OF RUSSIAN REGIONS

The article is devoted to the innovative trends in the definition of self-sufficiency of Russian regions. The circumstances determining the character of self-sufficiency are extensively developing processes of regionalization and globalization. It is concluded that Russian regions having the character of self-sufficiency are able to provide security, stability and progressive development of Russia.

Key words: globalization, regionalization, region, self-sufficiency, national security.

В начале двадцать первого столетия национальная безопасность России находится в прямой зависимости от ситуации в регионах, которые, с одной стороны, включают в себя конкретику локального уровня, с другой, являются объектом действия глобальных тенденций. В этой связи актуализируется необходимость исследования качественных характеристик российских регионов в контексте глобальных и региональных трансформаций мирового пространства.

В условиях диалектического взаимодействия глобализации и регионализации – основных тенденций мирового развития – проявляется альтернативность дальнейшего пути России, что является специфической особенностью ее современного состояния. Первая из этих тенденций (глобализация) направлена на интеграцию всех социальных сил и ресурсов в планетарном масштабе, создание мировой системы социальных, экологических, информационных, экономических, политических и прочих связей, превращение человечества в единый, целостный организм. Все эти проявления находятся в тесной системной связи, предполагая, обуславливая и усиливая друг друга.

Вторая тенденция (регионализация) выражает неоднородность мирового пространства, дифференциацию его составляющих. В России подобная трансформация, по мнению и российских, и зарубежных аналитиков, способна привести еще к одной геополитической катастрофе, сравнимой по

своим масштабам с распадом СССР. Вместо одной страны международному сообществу придется иметь дело с множеством слабых и нестабильных образований [1]. Это может послужить основным препятствием для достижения планетарной гармонии, преградой в превращении мирового пространства (с включенной в него огромной российской территорией) в рационально-организованное сообщество, что является необходимым условием решения глобальных проблем.

Однако, на наш взгляд, глобализацию и регионализацию продуктивнее рассматривать не с точки зрения интеграции – дифференциации, а исходя из целеполагания человечества – безопасного, устойчивого развития. Тогда представляется возможным интерпретировать данное противоречие как необходимое условие реализации различных тенденций в развитии обществ, культур, мировоззрений, международных отношений, а также как контекст для проявления самодостаточности региональных образований.

Такой подход обеспечивает вхождение отдельных регионов в ткань глобальных общественных отношений и помогает определить роль частного (регионального) в общечивилизационных (глобальных) процессах и наоборот. В этом случае регион, с одной стороны, имеющий универсальные признаки для формирования «однородности» глобального пространства, с другой стороны, имеющий возможность его дифференциаций от